

«ЗОДЧАК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная страница

ПРОВОДЫ

Виктор Ивашков

Жаль, отца я почти что не помню,
 Был тогда несмышленным мальцом.
 По рассказам родных и знакомых
 Знаю, был он в селе кузнецом.

Обладал он недюжинной силой,
 Добрый был и совсем не речист.
 Помогал, коль его просили,
 Первый был на селе гармонист.

Понимал пяти лет я от роду,
 Что беда захлестнула страну.
 Я запомнил скопление народа —
 Провожали мужчин на войну.

Иногда мой отец балагурил —
 Это четко запомнилось мне:
 «Батька сгинул в боях в Порт-Артуре,
 Брат погиб на Германской войне.

Дед (мой прадед) остался под Шипкой —
 Под болгарскою братской горой,
 Будет это для бога ошибкой,
 Если я не вернусь домой».

Он коня потрепал по холке,
 Чтоб не дергался и не храпел,
 Растянувши гармонику-хромку,
 Заиграл и протяжно запел.

Поплыла над полями и долами
 Песнь, которую пел мой отец, —
 Про бывалые дни, про веселье,
 Как гулял удалой молодец.

Запевал мой отец толково,
 И гармошки аккомпанемент
 Вел мелодию слово в слово,
 Делал паузу в нужный момент.

Мужики подпевали хором,
 И звучали в надрыв голоса.
 Эхо прыгало по косогорам
 И стихало в окрестных лесах.

Выходила гульба на просторы —
 Люд в труде и в гульбе молодец,
 Перепели «Златые горы»,
 «Ехал с ярмарки ухарь-купец».

И гудело село корогодом
 От начальной избы до конца,
 Отплясали «Цыганку с заходом»
 И с частушками дали «Ельца».

Утомилась, замолкла двухрядка,
 И со стоном сомкнулись меха.
 И всплакнули девчата украдкой
 О нелегкой судьбе жениха.

Новобранцы держались браво,
 Из-под кепки улыбочивый взгляд:
 «Не беда, отстоим мы державу
 И с победой вернемся назад».

И горланили что есть мочи
 (А казалось, стонала земля)
 Про последний вот этот денечек,
 Где гуляют еще друзья...

Приближалась минута разлуки,
 Кто-то занял в телеге места.
 Взял отец меня с братом на руки
 И обоим донес до моста.

На мосту состоялось прощанье.
 Закатились бабы навзрыд,
 А отцы попросили прощенья:
 Мол, не помните старых обид.

Старики в рукава прослезились,
 Им сельчан провожать не впервой,
 Помнят сверстников, что сгубились
 На Японской и той Мировой.

То ль кружилась пыльная замять,
 То ль глаза порошила пыльца...
 Так гармошка осталась как память.
 Ведь я больше не видел отца.

Шел отец на войну добровольцем —
 Кузнецам полагагала бронь...
 Не сзывает народ за околицу
 На гулянье отцова гармонь.

И сейчас, когда грустно немножко,
 За семейным за «круглым столом»
 Я играю на этой гармошке
 И отцовские песни поем.

Андрей Тернов

ГОДОВЩИНА

Памяти Константина Ивановича Шадровцева

Год ровно, как простились мы с тобой,
 Мой дедушка, мой брат,
 мой добрый друг.
 А в сердце боль свежа, утраты боль —
 Нет больше мудрых слов
 и добрых рук.

Кто вспомнит о полетах окрыленно
 В далеких и заснеженных краях,
 Кто сочинит мне сказку про цыпленка,
 Кто в шахматы оставит в дураках?

БОЛЬШОМУ КОРАБЛЮ

Швартовые вас душат у причала —
 Немаленькое судно! Вам обидно!
 Тогда снимитесь с якоря сначала,
 Плывите между Сциллой и Харибдой.

Нет здесь тебя, мой искренний
 больщик.
 Ты с бабушкой теперь —
 «живете» дружно,
 А в памяти моей тебя не меньше,
 Душой я за твою болею душу.

Все будем там — давно начертан путь,
 И открывает жизнь миров границы.
 Но встретимся ли мы когда-нибудь
 Как дедушка и внук, как в Луховицах?..

И если не потонете, как тазик,
 Не разобьетесь вдребезги о мифы,
 То своего «Титаника» ждет айсберг.
 Большому кораблю — большие рифы.

Татьяна Каминная

Гипсовые лики

Там, где память чтят великих,
 В пантеонах и музеях,
 Маски — гипсовые лики —
 Белизной спелят своею.

В их безжизненных глазницах
 Нет ни тени выраженья.
 Я смотрю на эти лица
 Без душевного волненья.

Я смотрю на эти руки,
 Что по клавишам носились
 И, рождая чудо-звуки,
 Опускались обессилен.

Отпечатки сухожилий,
 Обсточенные вены,
 Что хозяину служили
 До конца самозабвенно.

И меня вопрос тревожит:
 Ну, зачем нам эти маски!
 Ведь под гипсовую кожей
 Пусто, холодно, бесстрастно.

А душа, душа живая,
 Перешедшая в творенья,
 До сих пор не угасая,
 Нас приводит в испуганье...

Расставанье

Пахнет клевером и мятой,
 На траве лежим примятой
 И любимся пейзажем,
 А что было — не расскажем.
 Будут слухи, будут сплетни,
 Как прошел денечек летний.

Алексей Хованский

НОЧЬЮ

Ночной покой.
 Нет сна.
 О, боже, сном укрой!
 В ответ — лишь тишина.
 Невидимый уют.
 Чужой и нудный шум
 Безжалостных минут.
 И пламя горьких дум.

ТАДАЖИЕ

Вновь я гадаю о тебе.
 А дождь по трубам водосточным
 Бормочет смутно о судьбе.
 И небо глухо к ворожке.
 И места нет ответам точным.

ПУШИНА

Листья и трава густая.
 Солнце и речная гладь.
 Леса сумрачная статья.
 Птиц тревожных вьетесь стая.
 На реке такая тишь,
 Что примолк бродяга-ветер.
 Неба свод глубокий и светел.
 Птицы даль тревожат лишь.

ДОЖДЬ

Я в сад окно открыл,
 И дождь ворвался в дом.
 Он все сомненья смысл
 В решении моем.
 День долго влагу пил.
 Дождь бился за кустом,
 Как будто ворох крыл,
 В свечении густом.
 Сноп капель вниз летел.
 Но небосвод светлел,
 Лишь ахал дальний гром.
 А день дождливый пел
 Протяжно, вновь и вновь.
 И плакали цветы
 От ярости воды.
 Молчала лишь любовь.

По старинке могут даже
 Дегтем вымазать и сажей.
 Только что нам эти сплетни!
 Поцелуй дарю последний:
 Нас разделит расставанье.
 Это было... расставанье.

Другу

Сатанинский запах серы
 Станет спутником тревожным,
 Если «горючку» без меры
 Пьешь в период жизни сложной.
 Ты тоской наполнил душу,
 А вином наполнил тело.
 Ни о чем не хочешь слушать,
 Но душа не зачерствела.
 К ней пробиться постараясь,
 Боль и страх превозмогая.
 Укажу дорогу к раю.
 Не всегда она прямая.
 Будут взлеты и паденья,
 Будут ямы и ухабы.
 Так угодно providению,
 И оно не любит слабых,
 Кто несчастьем и потерей
 Отгорожен, как стеною,
 И не слышит от безверья
 Шелест крыльев за спиною.

Не копти

Мне не нужно преклонения,
 И не жду я почитания...
 Ты имеешь свое мнение,
 Ну, а я свое желание —
 Чтоб не сблизиться телами нам
 В бесконечном приближении.
 Не горишь ты чистым пламенем —
 Не копти в самосожжении.

Юрий Воронин

Апрель

Апрель — он всадник. Он джигит.
 Украв весну, ногами скачет.
 Но лунный свет ее ланит
 В любой ночи их обозначит.

В ответ земные холода
 Летят туда, где небо тает.
 В отместку вешняя вода
 На перевалах лед ломает.

В ущелье трепетных долин —
 Нетерпелив, настойчив, жарок —
 Апрель, мужлан и господин,
 Весну любви несет в подарок!

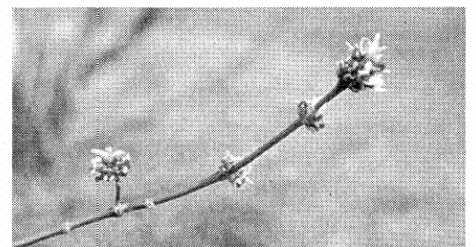
Ранняя весна

Не смешается с праздной толпой,
 Где появится — там и приметя...
 Назовут ее ранней весной —
 Так глаза ее празднично светят.

И смущается март молодой.
 Он — по-прежнему юн и светел,
 Расколдованный ранней весной —
 На рассвете любимую встретил.

Босиком, и ступая едва,
 И сырые углы освещая,
 Показалась царицей она,
 Очаровывая и смущая.

И Кашира от зимних снов
 Вдруг очнулась, оковы ломая.
 Хорошая от силы садов,
 Молодежь в преддверии мая.

Василий Королев**УЛЫБНИСЬ!**

Ты улыбнись...
О нет, не принужденно, а по-другому,
Улыбнись ты так,
Как улыбалась Джоконда-Мона,
Когда ее любил художник-маг.

Ты улыбнись...
И пусть в любимом сердце
Сорвется с круч огромный валун,
Пусть загремит, прольется скерцо
И ранних солнц, и поздних лун.

Анатолий Прядкин**Аналитик**

Я — аналитик и умелый.
Закрыв при всех свои глаза,
Могу сказать: «Во мне нет меры
И мало веры в небеса».

Я — аналитик! И без тени
Смушена это говорю,
Когда совсем-совсем без денег
Стою у бездны на краю.

Я — аналитик! И по сути,
Обычный русский человек.
Меня не жалуют, не судят,
Мне говорят сквозь зубы:
— Вэ-эк!..

Какой уж к черту здесь анализ,
Какой здесь синтез может быть!
Я признаюсь: мы все попались
Когда-то на крючок судьбы...

Награды есть

Над бранным полем войны кричат,
Но воины, но ручьи — живые,
И овеяют их ветра ковыльные,
И омывают ливни в Баскачах.

Где этот меч, который бил плеча,
Где та стрела, пронзавшая навывлет,
Где стяги, стяги ныне боевые!
Награды есть. Кому теперь вручать!

Победа

1 мая 2008 года немецкая команда «Бавария» со счетом 0:4 проиграла Санкт-петербургскому «Зениту». Такого поражения немцы не знали 17 лет.

Есть на Руси лихая удаля!
С трибун арены дан был знак,
И вот на первых же минутах
Гол забивает Погребняк...

Четыре — ноль! Триумф «Зенита».
Ликуй, блокадный Ленинград,
И вы, из Мюнхена, цените
Футбольных на Руси солдат.

О, сколько вас еще, «баварий»
В Европе, жаждающих побед...
Россия мир перековала,
Другого полигона нет.

Валентина Прянишникова**БЕЗОТЦОВЩИНА**

Жил я с мамой вдвоем,
безотцовщиной рос

И как будто был чем-то залаян.
Я не знал, что ответить на важный вопрос:
Ты скажи-ка, малыш, кто твой папа!

Я не видел отца и не мог того знать,
Что про папу знал каждый ребенок.
Только взрослому мать мне
решилась сказать
О любви своей непокоренной.

За неделю погиб до победного дня,
Фронтовик был мой папа — комвзвода.
От него родила моя мама меня
В декабре сорок пятого года.

Презентация**Царили стихи**

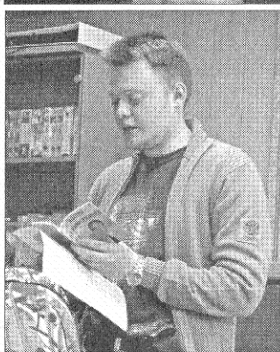
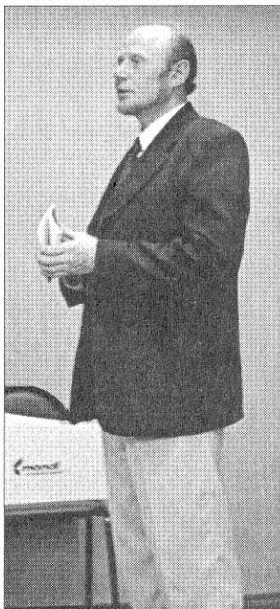
«Костры из юности мовб» — сборник стихов члена литературного объединения «Зодиак» Степана Васина с таким названием вышел недавно из печати. Любители поэзии, собравшись 4 мая в центральной библиотеке в Кашире-2 на презентацию данного издания.

Мероприятие несколько отличалось от проходивших ранее. Стихи поэта читал не только он сам, но и ведущая Альбина Рябова, и члены литературного объединения, и даже зрители.

Впрочем, начало презентации было традиционным. Открыв встречу, А. Рябова представила слово руководителю литобъединения Алевтине Гришиной, которая рассказала о работе объединения, участии в ней Степана Васина. Она остановилась на достоинствах сборника, отметив широту тематики, творческий рост поэта, и прочла стихи, которые, по ее мнению, характеризуют его личность.

Затем выступил С. Васин. В этот знаменательный для него день он не мог не вспомнить людей, которые помогли ему. В первую очередь это Нина Ивановна Петрова, учитель русского языка и литературы, передавшая в редакцию «Каширских известий» стихи своего воспитанника и открывшая для него литературное объединение, работавшее при редакции. И еще есть человек, без финансовой помощи которого издание сборника не состоялось бы. Имени поэт не назвал, но подчеркнул, что такая бескорыстная помощь укрепляет веру в людей.

Для поэта дорога каждая строчка, написанная им. Казалось бы, только он может интонационно передать настроение своих стихов. Но, как выяснилось, выбрав наиболее близкие им стихи, как будто вдохнули в них новые чувства члены литобъединения В. Прянишников, Т. Каминная, А. Пиразев, С. А-

танин, А. Тернов, Ю. Воронин, К. Емелин, а также участницы встречи Л. В. Ломоносова и Н. И. Игнатенко.

Презентация прошла, что называется, без лишних слов. На ней царили стихи, и чувствовалось, что в поэзии С. Васина есть много граней, за которые немудрено зацепиться, открыв для себя нечто новое и волнующее.

Остается добавить, что сборник передан в центральную библиотеку и желающие могут с ним познакомиться.

А. Никитина
На снимках: стихи читают С. Васин, А. Тернов, Л. Ломоносова, Н. Игнатенко.

Фото Т. Каминной и А. Тернова

Сергей Астакин

На стене горит лампада,
Озаряя скорбный лик.
Мы, как прежде, сели рядом
И толкуем напрямик.

Ищем счастье в жизни все мы,
И, наверно, в этом суть,
Но проблемы все, проблемы,
От которых не заснуть.

Не печалься, брат, не надо,
Что ж ты головой поник,
Ведь горит, горит лампада,
И светлеет скорбный лик.

Глупое, нелепое прощанье.
Так ответь же, в чем моя вина!
Но от беспощадного молчанья
В комнате повисла тишина.

Вот и все, лишь тихий скрип калитки.
Ты забыла зонтик, вот беда!
И, промокнув до последней нитки,
Я подумал: «Значит, навсегда».

Будто друг, зайойливый и пьяный,
Безутешно руки разведя,
Пугало качается в бурьяне
Под косыми струями дождя...

ВНУЧКЕ

Ты с каждым годом все стройней и выше,
Меня же мои годы клонят вниз.
Надеюсь я, что ты меня услышишь:
Любовь познать, прошу, не торопись!

Ко взрослой жизни проходя преддверье,
Ты будешь и уметь, и вырастать.
Окончится период становления,
И сердце твое станет выбирать.

Знай: главное не щеки, нос и губы
И даже не глаза, разлет бровей —
Вопрос лишь в том: себя он только любит,
Считает ли других он за людей!

И как же важно тут не ошибиться,
Достойного всем сердцем полюбить!
Задача непростая — умудриться
Свою судьбу о рюмку не разбить.

МОЯ ЖИЗНЬ

Очень разные жизни мгновения
В своем детстве я прожила.
Через трудности, голод, лишенья
Я дорогой познания шла.

Пионерской тропой шагала
Я, прекрасной мечтою горя.
И сегодня итог подвела я —
Свою жизнь прожила я не зря.

Все, чему научиться хотела,
У других научилась людей.
А тому, что сама я умела,
Постоянно учила детей.

Завершить все земные дела —
Это все, что мне в жизни осталось.
Пионерская юность прошла,
Впереди — комсомольская старость.

Светлана Гордиенко**Соловьиная песня**

Соловьи, не умолкая,
За окном поют моим,
Под их трели засыпаю,
Пойте, пойте, соловьи!

Нет вопросов и отточий
В этой песенной тиши...
Мамам всем спокойной ночи —
Скоро будут малыши.

Тенорам пернатым вольно,
Их мелодия добра,
И душа моя спокойна.
Пойте, пойте до утра!

Николай Кольхалов**К ЖЕНЩИНЕ**

На мгновенье, женщина,
Окажись со мной
И взгляни доверчиво,
Душу успокой...
Плыть с тобой бы в лодке,
Целовать в уста...
Молодая, кроткая,
Без тебя устал.

Вновь дурные весты,
Вновь хмельной предлог.
Нас заносит вместе
В кутерьму дорог.
Знаешь перепутье
У плакучих ив!
Заколдован в прутиках
Бархатный мотив.
До чего ж безжалостно
Слово режет слух!
Приходи, пожалуйста,
На зеленый луг.
За туманом где-то
Слышишь голос мой!
Обовет нас ветер
Золотой каймой.

Андрей Овчинников**Про Муравья**

БАСНЯ

Утром рано на опушке
Люд увидел Муравья —
Муравьишка на горбушке
Гардероб нес для жилья.

Он его тащил в избушку,
Чтоб обрадовать подружку.
Украшенья для жилья
Весом больше Муравья.

А вокруг кричали: «Диво!
Посмотрите, как красиво!
Рыцарь, а не Муравей.
Помогите, кто сильнее!».

Муравей не принял силу,
Сам старался всем на диво.
Испирался и кряхтел.
Он счастливым быть хотел.

А подружка хохотала.
«Дурачок, — ему сказала, —
Слишком гордый ты, дружок,
Мой трудяга муженек.

Не хвались своею силой,
Посмотри, какой ты хилый.
Разве можно надрываться,
Над собою издеваться!

Ты, Мурашка, не дури,
Свою силу береги.
Нам с тобою вместе жить,
Силой надо дорожить».

x x x

Мораль сей басни такова:
Когда совместно в семье
Решаются дела, семья всегда
Будет крепка.